

ОСОБЕННОСТИ ПЛАСТИКИ ФАСАДОВ И ВОСПРИЯТИЯ АРХИТЕКТУРНОГО ДЕКОРА ЖИЛЫХ ЗДАНИЙ ОДЕССЫ 1860–1900 гг. (НА ПРИМЕРЕ УЛИЦЫ МАРАЗЛИЕВСКОЙ)

Мельник А. Э., аспирант, ассистент кафедры основ архитектуры и ДАС

Одесская государственная академия строительства и архитектуры

тел. (048) 7-206-372

Аннотация. В статье исследуются жилые здания улицы Маразлиевской в Одессе периода 1860–1900 гг. с целью выявления композиционно-пластических особенностей фасадов и архитектурного декора эпохи историзма. Исследуемые объекты выделены на основе перечня объектов культурного наследия Одессы.

Ключевые слова: архитектурная пластика, восприятие, структурные элементы композиции фасада, историческая среда Одессы.

Цель статьи: выявить особенности пластики фасадных поверхностей и специфику восприятия архитектурного декора. (Анализ проведен на примере жилых зданий Одессы второй половины XIX в. по улице Маразлиевская).

Задачи статьи: рассмотреть элементы пластического декора фасадных поверхностей на примере жилых зданий улицы Маразлиевской, проанализировать структурные элементы композиций фасадов с точки зрения зрительного и семантического восприятия.

Восприятие искусства только тогда может привести к подлинному наслаждению, когда существует искусство восприятия.

Б. Брехт

Архитектура периода историзма сформировала облик исторического центра Одессы в последние четыре десятилетия XIX в., демонстрируя вариативность таких стилизаторских течений, как неоренессанс, неоклассицизм, необарокко и др. Однако исследования в этой области носят фрагментарный характер и не отражают «целостной картины развития архитектуры города этого периода в стилевом и композиционном аспектах» [5].

Эпоха историзма рассматривалась в историко-архитектурных исследованиях как этап стилевого безвременья, украшения и копирования образцов минувших столетий. В то же время недостаточная изученность композиционных особенностей архитектурной пластики затрудняет классификацию и иерархию существующих объектов, определение ценности каждого отдельно взятого здания, его элементов и деталей, выполненных в этот период. Вопросом формирования жилых структур Одессы, их композиционно–стилистических особенностей в период историзма, занимались такие исследователи, как Греков А. С., Моргун Е. Н., и др. Однако пластические элементы, их семантическое наполнение и особенности восприятия до сих пор подробно не изучены.

В статье рассмотрены жилые здания Одессы 1860–1900 гг. на примере улицы Маразлиевской с целью выявления пластических и композиционных особенностей фасадной поверхности. В основе исследования – методика, позволяющая выявить особенности информационно-эстетического потенциала фасадной поверхности для более подробного изучения роли архитектурной пластики в стилеобразовании, а также информационных возможностей пластического декора.

Е. Кириченко одна из первых ввела понятия «эkleктика» и «историзм» по отношению к исследуемому историческому периоду, до этого период определялся как «архитектурный стиль XIX века», характеризовался как стиль, который «предполагает возможность применения любых форм прошлого в любых сочетаниях» [2].

В планировочной структуре города улица Маразлиевская является своеобразной пограничной территорией, отделяющей исторический центр города от парковой зоны (рис. 2.). Длина улицы составляет – 1,1 км, ширина – около 20 м. Высота исследуемой застройки находится в пределах 7–20 м. Возникновение улицы относится к 1820-м годам (рис. 1), называлась Новая, в последствии переименована в честь городского Головы и мецената Г. Маразли.

Жилые здания Одессы второй половины XIX в. – доходные дома и особняки, историческими прототипами которых явились итальянские ренессансные палаццо и парижские дворцы (отели) [1]. Влияние прототипов можно проследить и в композиционных схемах фасадов. Исследуемые объекты спроектированы ведущими зодчими второй половины XIX века : А. О. Бернардацци, Л. Л. Влодек, Ю. М. Дмитренко, Д. Е. Мазиров. Их произведения являются основой неповторимого облика улицы Маразлиевской, демонстрируя вариативность форм и композиционных решений.

Авторская методика исследования структуры фасадной поверхности позволяет проанализировать закономерности строения и особенности пластических решений фасадов, основываясь на структурном и семиотическом анализе (рис. 4). В свою очередь, структурный анализ включает в себя типологию элементов фасадной поверхности, крупных членений и архитектурных деталей. Семиотический анализ обогащает и дополняет общую картину полученной информации, в большей степени позволяет понять обусловленность символического наполнения декоративных и композиционно-пластических решений поля стены.

Архитектурный стиль второй половины XIX века отразил стремление домовладельцев продемонстрировать свои финансовые возможности. В период историзма классицистические принципы отошли на задний план, уступив место «идеологии Нового времени». С семантической и философской точки зрения, это стиль купечества, демократии, капиталистического строя [6]. При этом он связан с идеей «низа», народных масс, а тема Природы обретает доминирующее значение. Это объясняет присутствие в декоре фасадов хтонических фигур (русалки, атланты, коры и др.). Использование растительного декора, орнаментальных композиций и фактурных поверхностей демонстрирует предпочтения домовладельцев и зодчих второй половины XIX в.

В статье рассмотрены три жилых здания исследуемого периода как наиболее характерные и специфические представители данной группы объектов. Особняк Менделевича по Маразлиевской, 18 (рис. 5), вошедший в данное исследование, построен в 1880-е гг. архитектором Л. Л. Влодеком. Схема фасада – асимметричная одноосевая, с выразительной входной зоной. Декор фасадной поверхности представлен антропоморфным, зооморфным и растительным рельефом, с выраженным треугольным фронтоном. Основное поле стены структурировано за счет следующих тектонических приемов: руст на первом этаже здания, гладкая поверхность стены на втором этаже, выразительные карнизные пояса, наличники и подоконные плиты. Образ здания в целом построен на контрастном противопоставлении мифологических прототипов, которые легли в основу пластического декора, и лаконичных композиционных решениях.

Доходный дом Озмидова, 1899 г., арх. Ю. М. Дмитренко, выполнен в стиле необарокко и демонстрирует пышность и обилие форм, господствующих в архитектуре в эпоху барокко, дополненный авторскими решениями и необычной скульптурной пластикой. Схема фасада – асимметричная двухосевая, с выделенной порталной частью. В боковых ризалитах расположены балконы и оконные ниши, что позволяет четко обозначить и выделить границы объекта. Пластический декор поля стены представлен барочными раковинами, растительными гирляндами в подоконных нишах, массивными замковыми

камнями, сложным обрамлением оконных проемов и пр. Образ чрезвычайно индивидуален и выразителен, вариативность оконных проемов, их оформление подчеркивает тектонику здания и его монументальность (рис. 6.).

Явной доминантой в застройке улицы является доходный дом Н. Н. Крыжановского-Аудерского (рис. 7), 1900 г., арх. Л. Л. Влодек. Схема фасада – симметричная трёхосевая с акцентированной входной зоной и боковыми ризалитами. Динамичный силуэт, комбинация гипсовых пластических элементов и кирпичной кладки, а также мозаичные вставки, обрамлённые карнизными поясами, ярко демонстрируют самобытность объекта. Разнообразная скульптурная пластика органично дополняет строгую геометрию композиционных решений, объединяя сложные приёмы структурирования фасадной поверхности. Здание является памятником архитектуры.

Интенсивный пластический декор поля стены исследуемых объектов в комбинации с сомасштабным человеку силуэтом застройки (рис. 2.) сформировал насыщенную информационную среду. Обилие сохранившихся аутентичных фрагментов эпохи историзма позволяет не только передавать информацию, но и регенерировать её. В такой среде происходит безусловный поисковый анализ, осмысление аналогов и прообразов [6]. Это приводит к духовному и эстетическому обогащению жителей города. Факторы, влияющие на формирование и восприятие фасадной поверхности (рис. 3), являются неотъемлемой основой «диалога» между человеком и архитектурой. «Чтением» архитектуры через значение эмоционально-эстетических символов, а также образов метафор занимается векторная семиотика. В работах Ю. Лотмана пространственная семиотика всегда имеет векторный характер [3]. А. Барабанов, исследуя семантику отношений человека и архитектуры, особое внимание обращает на символику линий форм и фигур. Данное исследование особенно актуально для декоративной пластики и силуэтов периода историзма, т. к. пластический декор наполнен различной символикой, мифологическими, растительными, зооморфными и антропоморфными рельефами.

Рис. 2. Фрагмент развертки улицы. Силуэт застройки

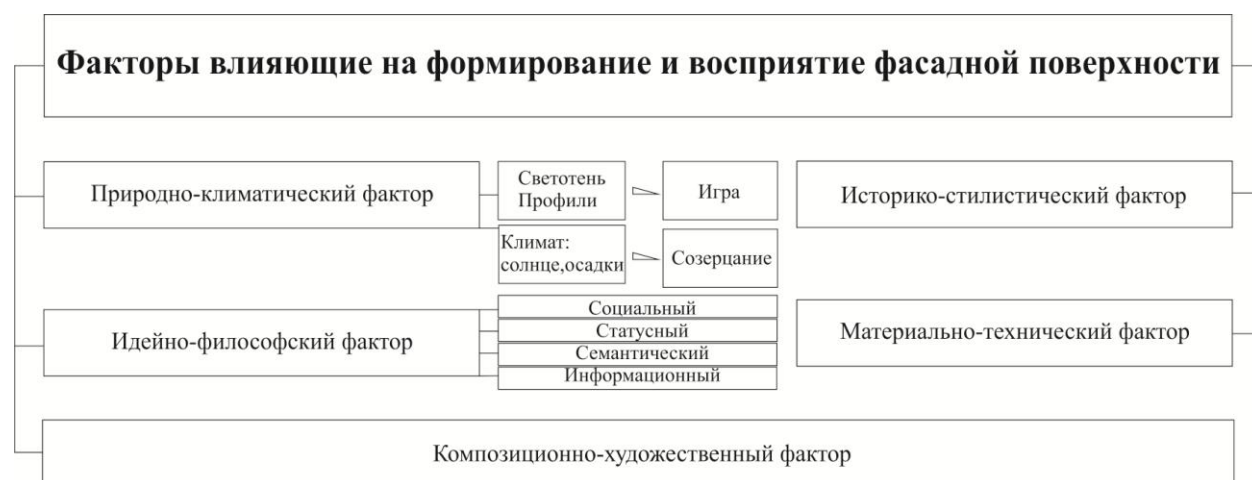

Рис. 3

В. В. Мироновым линии формы определяются как эмоционально-эстетические знаки, олицетворяющие определенные переживания, идеи, явления, человеческие свойства и представления, то есть как бы замещающие определенные явления действительности. Кроме того, они обладают устойчивым значением, инвариантностью их смысла и выступают «архетипами» – «неразложимыми единицами бессознательного». И в этом – объективная сторона восприятия архитектуры человеком [4].

В результате анализа пластического декора улицы Маразлиевской можно выделить следующие особенности:

Высокая степень насыщенности структурными элементами.

Большое разнообразие композиционных решений архитектурных деталей при использовании типовых элементов (маскароны, наличники, сандрики).

Включение скульптурных антропоморфных мифологических образов (атланты, кариатиды, маски) в структуру фасада.

Архитектурная деталь выступает как основной информационный носитель художественно-эстетического замысла.

Рис. 4

Полученные результаты носят практическое и просветительское значение. Позволяют сформировать рекомендательную базу по восстановлению и реставрации памятников архитектуры, помогают укрепить уважение и привязанность жителей города к архитектурному наследию минувших эпох, демонстрируя разнообразие художественных образов и вариативность пластических решений.

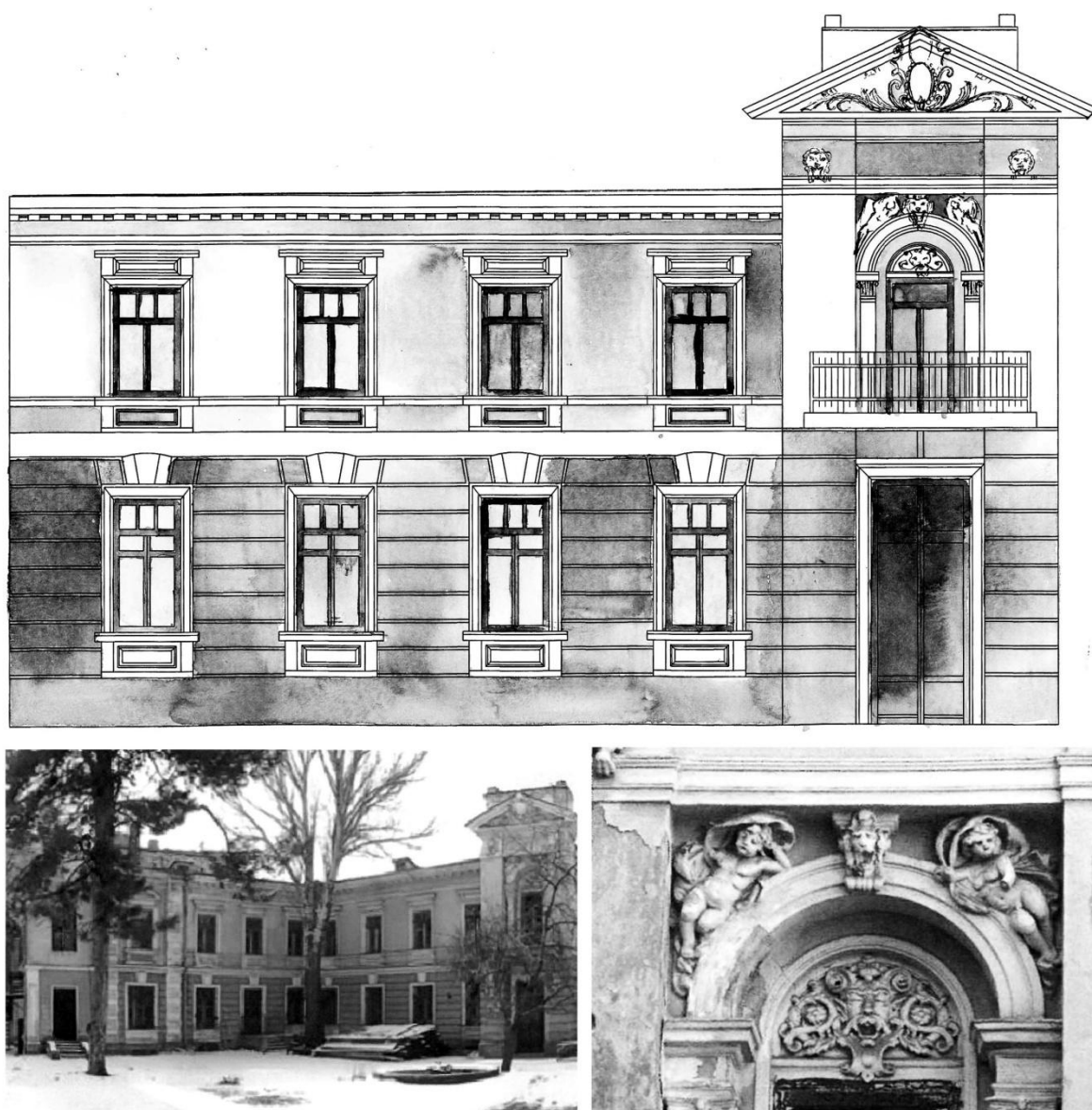

Рис. 5. Маразлиевская, 18. Особняк Менделевича, 1880-е гг., арх. Л. Л. Влодек.
Фрагмент фасада, общий вид, входная ниша

Выводы:

На основе методики исследования информационно-эстетического потенциала структуры фасадной поверхности (рис. 4) ведется изучение жилых зданий Одессы исследуемого периода.

Историзм, как эпоха, в основе формообразования которой «лежала игра и цитаты» [6], представляет собой сложный комплекс информативных структурированных объектов, изучение и систематизация которых необходима для осмысления подходов к методике реставрации, реконструкции и воссозданию образов пластического декора.

Пластический декор следует рассматривать не только с декоративной и стилистической точки зрения, но во временном контексте, с учетом семантических и философских аспектов исследуемого периода.

Архитектурная деталь, как непосредственный носитель информации, выбор которой определяет последующий образ здания и архитектурной среды в целом, нуждается в систематизации, каталогизации и рекомендательных базах по сохранению и реставрации.

Прототипами исследуемых объектов явились итальянские ренессансные палаццо и парижские дворцы (отели). Т. о. западноевропейская архитектура XV–XVI вв. явилась важным стилистическим и композиционным аналогом, сформировавшим облик жилых зданий Одессы вт. пол. XIX в.

Рис. 6. Маразлиевская, 4. Доходный дом Озмидова, 1899 г., арх. Ю. М. Дмитренко. Общий вид здания, фрагменты декоративной пластики

Рис. 7. Маразлиевская, 54. Доходный дом Н. Н. Крыжановского-Аудерского, 1900 г., арх. Л. Л. Влодек. Общий вид здания, фрагмент фасада

ЛИТЕРАТУРА

Бевз М. В., Історичне місто як об'єкт збереження і регенерації, Проблеми теорії і історії архітектури України. Сб. научн. трудов АХІ ОГАСА. Випуск 7/под научн. ред. д. арх. проф. В. Уренева. – Одесса: Астропринт, 2007. – 268 с.

Кириченко Е. И. Доходные жилые дома Москвы и Петербурга (1770–1830) / Е. И. Кириченко. – М.: Искусство, 1986. – 344 с.

Лотман Ю. М. Архитектура в контексте культуры. Семиосфера. - СПб.: "Искусство - СПб", 2000.

Миронов В. В. Философия: Учебник для вузов // Норма, Москва, 2005.

Моргун О. Л. Историзм в архітектурі Одеси другої половини XIX – початку XX ст. (стильові та композиційні аспекти): Дис.к. арх.: 18.00.01. – Одеса, 2011.

Шубович С. О. Теорія гри в архітектурі. Харків. – ХНААМГ, 2009. – 110 с.

Барабанов А. Человек и архитектура: Семантика отношений. <http://gnozis.info>.

Управління з питань охорони пам'яток культурної спадщини: Перелік об'єктів культурної спадщини м. Одеси. <http://www.odessa.ua/departments/24483>.

В статье использованы работы студентов АХИ ОГАСА, гр. А-174, Д-361.
